

Отзыв официального оппонента
доктора философских наук, профессора Золкина Андрея Львовича
на диссертацию В.В. Горбовой «Философско-антропологические
измерения коррупции», представленную к защите на соискание ученой
степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 –
Философская антропология, философия культуры

Актуальность исследования В.В. Горбовой определяется не только политическим интересом к феномену коррупции, но также социологическими и антропологическими интересами, поскольку коррупция, как замечает автор, продолжает оказывать влияние на жизнь социума в целом и, как следствие, на жизнь индивидуума. Необходимо выделить также этический аспект данной темы, поскольку коррупция в политической и социальной сфере не может не затронуть также нравственные сферы человеческой жизни.

Целостное рассмотрение феномена коррупции (с политологической, антропологической, этической точек зрения) будет являться также и критикой этого феномена, а также может стать теоретической базой для практической борьбы с фактами коррупции в социуме. Кроме того, обращение к данной теме может реанимировать во многом забытые антропологические вопросы, в частности, вопрос о злой или доброй природе человека, который с необходимостью ставится при попытках оправдать коррупцию ссылкой на порочную природу человека.

Научная новизна. Идея диссертационного исследования В.В. Горбовой состоит в том, чтобы целостно представить феномен коррупции в контексте современных антропологических исследований и одновременно показать определяющее значение философско-антропологической критики данного феномена, поскольку само коррупционное деяние связано не только с социальным измерением человеческой жизни, но и с нравственными и даже, как утверждает автор, религиозными проявлениями человеческой сущности. Именно этот тезис задает главный вектор всего исследования.

Цели и задачи диссертационного исследования, заявленные во введении, реализуются в его содержании. Диссертация состоит из введения, трех глав, шести параграфов, заключения и библиографического списка. Во введении обосновывается выбор темы, обозначаются приоритеты и формулируются исследовательские цели и задачи.

В первой главе «Философско-культурологические и философско-антропологические трактовки коррупции» диссертант дает общую характеристику феномена коррупции, привлекая классические источники, от Аристотеля до Макиавелли и Гоббса и от гесиодовской поэмы «Труды и дни» до современных антропологических исследований. Высказывается определяющий для всего исследования тезис о необходимости философско-антропологического рассмотрения феномена коррупции.

В первом параграфе главы автор предлагает философско-культурологическую реконструкцию феномена коррупции, которая позволяет раскрыть бытовые, политические, экономические и прочие измерения этого феномена. Диссертант указывает, что в ситуации всеобщей борьбы с коррупцией применяемые методы оказываются неэффективными, в связи с чем открывается потребность в формировании иных критериев оценки коррупционной деятельности и иных методов борьбы с ней. В качестве таких критериев оценки и методов критики и борьбы с коррупцией диссертант предлагает философско-антропологическое рассмотрение феномена коррупции.

Диссертант отмечает, что анализ психологических, этических и религиозных компонентов коррупционного деяния, которые составляют суть антропологической реконструкции, оказываются более эффективными, чем традиционно применяющиеся в судебно-криминалистической деятельности методы. Установка на антропологическую открытость человека, незавершенность его природы дает возможность уйти от однозначной оценки правонарушения и рассмотреть правонарушение как социальное зло, которое может быть преодолено.

В первом параграфе рассматриваются ментальные предпосылки к коррупции, в результате чего диссертантом предлагается выделение западного и восточного типов коррупции, когда каждый из типов несет в себе черты той культуры, на почве которой он возникает.

Во втором параграфе «Экзистенциальные истоки коррупции: депривация, фрустрация, девиация» диссертант выделяет три главных фактора коррупции: депривацию, фрустрацию и девиацию. Эти факторы являются духовными аномалиями, обуславливающими коррупционную деятельность.

Во второй главе «Антропологические аномалии как исток коррупции» диссертант проделывает этико-философский анализ феномена коррупции, рассматривая коррупционную деятельность, с одной стороны, с точки зрения нравственности, а с другой, с точки зрения христианской антропологии.

Первый параграф главы посвящен как раз рассмотрению феномена коррупции с точки зрения нравственности. Диссертант отмечает, что нравственная природа человека как таковая все равно восстает против коррупционных деяний, даже не смотря на то, что в обществе может быть высокая степень толерантности к коррупции. Этот факт сам по себе уже указывает как действенную силу нравственного осуждения коррупционных деяний в условиях, когда даже сами правоведы отмечают недостаточность только лишь юридических мер в борьбе с коррупцией.

Второй параграф главы посвящен рассмотрению коррупции в контексте христианской антропологии. Диссертант выдвигает тезис, что подобное рассмотрение поможет антропологической экспертизе коррупционной деятельности. Диссертант находит религиозный эквивалент экономическому термину «свокорыстный интерес», таким эквивалентом

оказывается «сребролюбие», или «алчность». Таким образом, то, что в христианской антропологии называют грехом, оказывается религиозным истоком коррупции.

Диссертант делает вывод, что коррупция является, как и грех в христианской антропологии, результатом грехопадения, потому и борьба с ней должна вестись, прежде всего, в духовной области.

Третья глава «Философско-антропологические ограничения коррупционной деятельности» посвящена рассмотрению коррупционных деяний в контексте духовной культуры общества в целом.

В первом параграфе главы говорится о коррупции в контексте общего падения нравственности в социуме. Делается вывод, что именно деформация общественной морали является одной из главных причин (помимо политических и социально-экономических) распространения в обществе толерантности по отношению к коррупции. Честный труд изменяет свои аксиологические координаты в таком обществе, в результате чего кардинально меняется и статус коррупции.

Во втором параграфе главы автор конкретизирует вопрос об аксиологических координатах понятия «честный труд». Определение аксиологических координат труда в духовной культуре зависит от места трудовой этики, которая оказывается вытесненной на периферию социальной реальности. Диссертант говорит о необходимости вернуть трудовой этике, благодаря чему возможно будет восстановить подлинный статус честного труда в социуме. Политическая и экономическая области являются лишь тем пространством, в котором возможно выявить коррупцию, однако исток коррупционных деяний пролегает в иных сферах, в которых действительны не юридические нормы, но трудовая этика.

В Заключении представлены основные теоретические выводы диссертации. Объективность и эвристичность этих положений неоспоримы.

Исследование Горбовой В.В. отличается ясностью стиля и изложения материала, явно выраженной новизной и несомненной актуальностью.

Теоретическая значимость исследования состоит в прояснении экзистенциальных, религиозных и этических истоков коррупционной деятельности, а также в определении горизонта всестороннего рассмотрения феномена коррупции.

Результаты исследования будут способствовать развитию отечественной антропологической мысли, а также открытию новых горизонтов философско-антропологического исследования в социальной сфере.

Несмотря на общую положительную оценку работы, следует отметить следующие спорные моменты и задать диссертанту вопросы:

1. Автор достаточно верно отмечает, что исследованы уже почти все аспекты коррупции: политический, экономический, юридический и т.д. — однако принципиально отсутствует философско-антропологическое и этическое рассмотрение коррупционной деятельности. Именно такое

рассмотрение коррупции будет наиболее действенным, в этом тезис автора. Однако есть опасение, что такой перенос феномена коррупции из области криминологической и юридической в область нравственную будет вместе с тем уходом от реальной борьбы и реальной критики коррупции.

2. Действительно ли антропологическое рассмотрение коррупции может помочь выработать более эффективные меры по борьбе с коррупционной деятельностью? Как возможно реальная, т.е. применимая в практической, судебной и криминологической деятельности антропологическая экспертиза коррупции? Существует большая опасность, что подобная антропологическая экспертиза в реальной практике будет сведена к обсуждению вечных философских вопросов о природе человека и соотношении индивидуума и социума и, как следствие, не будет иметь реальной силы. Кроме того, реальному применению подобной экспертизы на практике может воспрепятствовать утверждаемая автором связь коррупции и религиозного фактора, поскольку внедрение религиозной лексики в область судебной практики не всегда приветствуется. Кроме того, быть может, «алчность» как религиозный эквивалент экономическому термину «свокорыстный интерес» оказывается только лишь эквивалентом, а вовсе не указывает на религиозный исток коррупции? Т.е., иными словами, это вопрос о переводе с одного языка культуры на другой, а вовсе не вопрос об истоках.

3. Какова же все-таки природа человека? От ответа на этот вопрос зависит философско-антропологическое отношение к феномену коррупции: если человек зол, то вина за коррупционную деятельность лежит на неправильной организации общества, которое не способно верно ограничить человеческую природу; если же человек по природе своей добр, то вина за коррупцию лежит либо, опять же, на неправильном устройстве общества, которое принуждает доброго по природе человека совершать зло, либо на самой личности, которая не в силах воспротивиться аморальным социальным условиям. Установка на антропологическую открытость и незавершенность человеческой природы едва ли применима в судебно-криминалистической деятельности, где всегда требуются четкие и работающие определения.

Высказанные замечания не умаляют достоинств диссертационного исследования. Содержание диссертации убеждает в том, что Горбова В.В. человек творческий и стремящийся к истине, к целостному и всестороннему освещению избранной темы. Сама тема, очевидно, близка диссертанту лично, и это заметно по вдумчивому отношению к рассматриваемым вопросам.

Достоверность полученных результатов подтверждается логичностью и последовательностью в изложении материала, подробным знанием источников, а также структурой диссертации, позволяющей реализовать поставленные цели.

По теме диссертации автором опубликовано 9 научных работ (общим объемом 2,99 условно-печатных листов), в том числе 4 статьи в журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ. Основные

публикации и автореферат отражают содержание диссертационного исследования.

Диссертация В.В. Горбовой «Философско-антропологические измерения коррупции» соответствует требованиям п.9,10,11,13,14 Положения о присуждении ученых степеней ВАК Минобрнауки России, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 – Философская антропология, философия культуры, а ее автор, В.В. Горбовой, заслуживает присуждения искомой степени.

Официальный оппонент
доктор философских наук,
профессор кафедры философии
Московского университета МВД РФ им. В.Я. Кикотя

Золкин А.Л.

Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования
«Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя»
117437, Москва, улица Академика Волгина, дом 12.
(495)336-22-44
support@mosu-mvd.com

05.09.2016

